

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!

За наукові кадри

ОРГАН ПАРТКОМУ, РЕКТОРАТУ, ПРОФКОМІВ ТА КОМІТЕТУ ЛКСМУ ОДЕСЬКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО ЧЕРВОНОГО ПРАПОРА ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА.

Видається з 1933 р.

№ 11 (1784). 23 БЕРЕЗНЯ 1990 РОКУ.

Ціна 2 коп.

Черговий
XXVIII
з'їзд КПРС
буде
скликано
2 липня
1990 року
в м. Москві

Зараз у студентів нелегкий етап другого семестру: весна, що спокусливо впливає на настрій, і усвідомлення того, що від серйозної підготовки залежатимуть результати наступних курсових іспитів.

На знімку: студентки другого курсу філфаку Ірина Маркусь та Ольга Васильєва опрацьовують тему чергового семінару. Фото В. ПАЩУКА.

Нарада у Києві

19—21 березня ц. р. в столиці України відбулась робоча нарада проректорів з навчальної роботи вузів УРСР, редакторів вузівських багатотиражок та голів вузівських осередків Товариства української мови імені Тараса Шевченка з питань впровадження Закону УРСР «Про мови в Українській РСР».

Нараду було скликано Міністерством вищої і середньої спеціальної освіти УРСР, її відкрив міністр вищої освіти В. Д. Пархоменко.

З цікавою доповіддю перед учасниками наради на тему «Роль мови в духовному розвитку особи та суспільства» виступив П. П. Кононенко, голова Республіканського науково-методичного об'єднання з української, російської мов та літератури, слов'янської філології, декан філологічного факультету Київського держуніверситету, віце-президент Всесвітньої асоціації українознавців.

Під час наради відбувся «круглий стіл», на якому керівництво Мінвузу УРСР відповіло на численні запитання учасни-

ків наради.

В межах наради відбулась зустріч проректорів вузів з начальником Управління з вищої освіти Мінвузу УРСР Ю. М. Бугаєм з метою обговорення питань перебування навчального процесу.

На заключному засіданні учасниками наради було прийнято ряд узагальнюючих документів, в тому числі звернення до народних депутатів СРСР і Голови Верховної Ради СРСР А. І. Лук'янова, в якій висловлюється протест проти очікуваного прийняття Верховною Радою СРСР Закону про офіційну державну мову СРСР.

Представники Одеського держуніверситету на нараді (проректор Л. О. Ануфрієв, редактор «ЗНК» М. Т. Щербань) проголосували проти прийняття Звернення, виходячи з того, що підготовка і представлення цього документу були недемократичними, і за змістом він був юридично необґрунтованим і політично некоректним, оскільки, зокрема, упереджував наступне прийняття Закону про соціалістичну федерацію.

Дефіцит історичної пам'яті

Є чудова телевізійна передача «Це було, було...», — про нашу недавню історію, вірніше, історію нашої культури. Виховне значення цієї передачі важко переоцінити. Народ жив, працював, створював значні витвори мистецтва, нагромаджував духовну енергію для прийдешнього оновлення.

Це все треба пам'ятати. І розмова про нашу історичну пам'ять — не випадкова. Втрачати пам'ять не можна. І особливу роль у цьому має відігравати краєзнавство — джерело, з якого ми черпаємо знання про свою історію й культуру, пізнаємо красу рідного краю, вчимося бути небайдужими.

Рівень історичного краєзнавства у нас поки що невисокий. Досить сказати, що в далекі 20-і роки в нашій республіці виходив журнал «Краєзнавство», в якому широко висвітлювався досвід роботи всіх первинних краєзнавчих колективів України, а в роки культу особи і застою таку роботу було зведено майже нанівець. Лише торік, завдяки великим зусиллям істориків і передусім, працівників історичного факультету ОДУ, проведено першу обласну історико-краєзнавчу конференцію. Присвячувалась вона 200-річчю нашого міста. Крига зрушила!

А ось — другий крок уперед. Це інша форма краєзнавчої роботи, але теж потрібна й важлива. В Одеському літературному музеї відкрилась виставка «Пам'ять Одеси». Ці-

кава історія її організації. Виставку було дібрано для показу мешканцям французького міста — побратима Марселя, і протягом двох місяців вона експонувалась там матеріали з фондів музеїв нашого міста — історико-краєзнавчого, літературного, художнього, західного і східного мистецтва.

На початку огляду відвідувачі виставки знайомляться з «Хронологическими показаннями достопримечательных событий Новороссийского края и Бессарабии», листом генерал-майора Дерібаса з повідомленням про взяття фортеці Хаджибей, іншими цікавими документами. Розповідають історичні документи також про виникнення і розвиток нашого міста, охоплюючи період з 1794 по 1924 рік. Це — плани забудови міських районів, межі порто-франко, проекти окремих будівель.

Особливу увагу привертає стенд фото з архітектурних ансамблів міста, окремих його споруд: магазинів, приватних будинків, купецької біржі, вокзалу «Куликове поле». Тут-таки бачимо й різних представників населення Одеси, відбитих на старовинних фотокартках. Викликає інтерес унікальне видання «Одесса 1794—1894», присвячене сторіччю міста; історичні нариси і спогади Ол. Дерібаса «Старая Одесса» тощо.

Спеціальний стенд присвячено виданням професорів Новоросійського університету —

І. О. Линниченка й О. І. Маркевича. Тут також «Правила для студентів і сторонніх слухачів імператорського Новоросійського університету» за 1870 рік.

Є на виставці й періодичні друковані видання. Це — «Жизнь Юга» (1897), «Южные записки» (1905), «Одесские новости» (1913), «Моряк» (1921), український альманах «Багаття» (1905) та інші. Кілька стендів присвячені літературному краєзнавству.

Всі експонати разом і кожен зокрема дають змогу відчувати дух минулої епохи, проїнятися почуттям причетності до майже забутих подій. Вони ж, ці події, викликають повагу до нашої історії.

Дехто може сказати: «Ох, ота стара Одеса! Навіщо вона нам зараз, коли є важливіші проблеми?» Звичайні слова з умов гострого дефіциту. Але хіба можна простити людині, яка має себе за інтелігента, дефіцит історичної пам'яті?

Я спитав працівників літературного музею, чи багато студентів і молоді буває на виставці. І почув негативну відповідь. Прикро! А матеріали виставки — це ж наша історія, що переходить у наше життя. У зв'язку з цим подумалось: гарним виставкам сьогодні, як ніколи потрібна й цікава реклама.

Ю. СУРАЙ,
доцент кафедри політичної історії, кандидат історичних наук.

ТЕСТОВА ПЕРЕВІРКА: ДОСВІД Є

Наказом Держкомітету СРСР з народної освіти від 9 листопада 1989 року перед педагогічними колективами університетів поставлено завдання створити радянську тестову систему контролю якості підготовки спеціалістів. Згідно з вимогами цього наказу, за опрацюванням фондів контрольних завдань складатиметься й оцінка в ході атестації, що її проводить Головна державна інспекція утворених закладів, а також самоатестація університетів за рівнем якості підготовки випускників і студентів, що пройшли теоретичне навчання.

Тестові контрольні завдання передбачають письмову форму виконання. Час виконання одного завдання — 180—200 хвилин. Тестові завдання повинні складатися з огляду на можливість їх виконання із застосуванням комп'ютерної техніки. Отже, комп'ютерна технологія тестового контролю знань студентів стає вимогою державної ваги.

Як бачимо, в навчальному процесі знову тести. Ставлення радянської педагогічної громадськості до них неоднозначне. Воно пов'язуєть-

ся з педологією, що колись впроваджувала тести для визначення розумової обдарованості дітей, і дістала осуд ЦК ВКП(б). В постанові «Про педагогічні переукручення в системі Наркомосів» за 4 липня 1936 року педологію було проголошено лженаукою, що базується на антимарксистських положеннях.

Сьогодні у вітчизняній історії й науці стає дедалі менше «білих плям». Повернулися до життя генетика й кібернетика, Настав час повернути справжнє значення й педології. Доктор психологічних наук В. П. Зінченко в розмові з кореспондентом «Учительської газети» (1990 р., № 1, «Реабілітації не потребує») сказав: «Справді, педологія — це наука про дитину, і я не можу збагнути, що в ній може бути буржуазного, нерадянського, антисоціалістичного. Педологи серйозно дбали про розум і розвиток інтелектуальних ресурсів країни... Ось чому перед ними постала проблема методів навчання, діагностики, добору талановитих дітей і, відповідно, — завдання тестування.»

Слід зазначити, що крім

тестів для визначення інтелектуальних здібностей і розумової обдарованості, є ще й тести для визначення рівня професійної підготовки людини до роботи за конкретною спеціальністю. Відомо, яку тестову перевірку проходять космонавти. Навіть водіїв автотранспорту піддають тестуванню. Тестовий контроль є вирішальним і у визначенні придатності людини до роботи за тією чи іншою спеціальністю. І ось тепер тести вводяться для контролю якості підготовки спеціалістів.

В університеті на кафедрах педагогіки, психології, філософії, на деяких випускних кафедрах є певне задіяння тестових контрольних завдань. Але всі вони потребують допрацювання згідно з вимогами названого вище наказу. Тож тепер університетові доручено розробити тести з 12 спеціальностей, у тім числі з восьми — за педагогічним профілем.

На кафедрі педагогіки та в учбово-обчислювальному центрі за планами наукових досліджень АПН СРСР виконують науково-дослідні ро-

(Заступник по 2-й стор.)

9 лютого в інформації про засідання парткому, що мало місце 31 січня поточного року і йшло за порядком денним — «Про завдання партійної організації Одеського університету в підготовці до ХХVIII з'їзду КПРС», редактор газети М. Т. Щербань свідомо перекутив мою відповідь на запитання про діяльність неформальних об'єднань в університеті — діалог з першим проректором М. П. Коваленком. В останньому номері «ЗНК» за 16 березня студент істафаку А. Филипенко в статті «Діалог — краше!», посилавшись на цей фальсифікований матеріал, доходить висновку, що «партком несхвально ставиться до неформалів...»

Доводжу до відома читачів

Репліку секретаря парткому В. В. Анищука редактор вперше побачив на верстці у типографії. Щоб секретар знову не заїждив редактора у «підступних діях», довелось з ходу повністю переробити макет. Що це означає, газетярям відомо. Своєю відповіддю на звинувачення В. В. Анищука редактор «ЗНК» дасть у наступному номері газети.

газети «За наукові кадри», що численні приклади допомоги парткому різним національно - культурним формуванням, зокрема, Товариству української мови й культури імені Т. Г. Шевченка, «зеленим» та іншим самодіяльним громадським організаціям цілком спростовують вигадки редактора. Очевидно, у названих вище публікаціях М. Т. Щербаню хотілося б видати бажане за дійсність.

Партійний комітет і надалі співпрацюватиме з тими неформальними об'єднаннями, які ділом, а не словами, діють в ім'я перебудови й оновлення нашого суспільства.

В. АНИЩУК, секретар парткому.

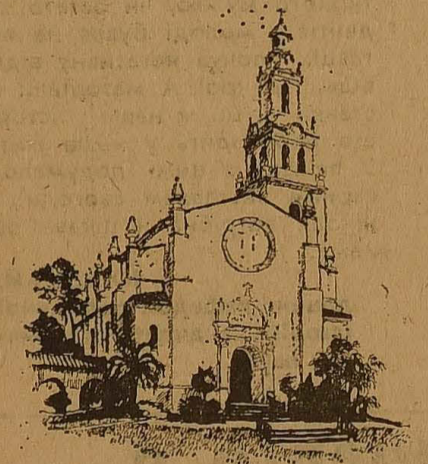
АНОНС

З наступного номеру «ЗНК» розпочинає друкувати історичний нарис про створення Одеського (Новоросійського) університету 1917—1920 рр., підготовлений випускником університету, кандидатом історичних наук, доцентом кафедри історії СРСР І. К. Калмаканом.

Нарис присвячується 125-річчю університету, що випнюється у травні ц. р.

З септембра 1989 г. 14.00 по местному времени. Международный аэропорт в Нью-Йорке. В числе других пассажиров авиалайнера «Боинг» по трапу сошла Виктория Витальевна Цибульская, доцент кафедры зарубежной литературы Одесского государственного университета.

Корр.: Виктория Витальевна, давайте начнем с начала. Итак, что привело Вас в Америку осенью прошлого года?

РОЛЛИНЗ-КОЛЛЕДЖ, ВИНТЕР-ПАРК, ФЛОРИДА...

В. Ц.: Года два тому назад Одесский университет посетила группа деканов высших и средних учебных заведений США, среди которых была и Джоун Страуманис, декан Роллинз - колледжа в Винтер-Парке (Орландо) штата Флорида. Джоун по специальности философ, женщина весьма либеральных взглядов, яркая личность. На нее сильное впечатление произвело изучение английского языка в СССР, в частности, в Одесской школе № 119 и на факультете РГФ. Как человек критически воспринимающий все увиденное и услышанное, Джоун Страуманис откровенно делилась своими впечатлениями после посещения нашего университета. В журнале, издаваемом колледжем, была опубликована ее статья. Наши студенты, с которыми она беседовала, показались ей излишне скованными...

Корр.: Скованность может быть следствием смущения, неловкости от встречи с незнакомым человеком, наконец. Либо она имела в виду ограниченность интересов. Очевидно, и такое не исключается!

В. Ц.: Это вопрос не однозначный и во время работы преподавателем в Роллинз-колледже я имела возможность поразмышлять над этим. В целом все советские и американские студенты очень похожи. Разве что американские студенты не подсказывают друг другу...

Корр.: Думаю, здоровое любопытство читателей должно быть удовлетворено сполна. Поэтому, пожалуйста, несколько слов о том, как Вы попали в Роллинз-колледж и что собой представляет это учебное заведение, сам город, его обитатели.

В. Ц.: Откровенно говоря, для меня персональное приглашение поработать преподавателем в Роллинз-колледже явилось полной неожиданностью. Разумеется, любой человек на моем месте волновался бы: первый вопрос, который беспокоил больше всего — как примет коллектив, — преподаватели, студенты.

Колледж расположен в Винтер - Парке, который раньше считался пригородом Орландо. Сейчас они слились и граница между ними чисто условна. Флорида удивительно живописна, но климат нельзя назвать мягким — большую часть года очень жарко и влажно, поэтому всюду в зданиях установлены кондиционеры. Самая приятная погода с ноября по апрель. Красота тропического леса с трудом поддается описанию. Это надо видеть самому — сосны и пальмы, яркие цветы и необычные птицы, неповторимые закаты. Характерная черта пейзажей — свисающий с деревьев «испанский мох». На улицах Винтер-Парка многолюдно, люди вежливы, очень приветливы и доброжелательны. Незнакомые люди приветствуют друг друга — и это считается в порядке вещей. Автомобилисты уважают дорогу редким пешеходам.

(Окончание на 4-й стр.)

(Закічення. Початок на 1-й стор.) боти з проблем підготовки вчителів до застосування комп'ютерів як навчальних машин. У ході виконання цих робіт опрацьовано також методику застосування тестів та ЕОМ у вивченні педагогіки. Досвід такої роботи вже мав висвітлення на сторінках університетської газети (К. Норкін, З ЕОМ треба дружити, ЗНК, № 2, 1986). Оpubліковано на цю тему статтю і в журналі «Советская педагогика» (К. Норкін, В. Букіна, Н. Божченко. ЕОМ у викладанні курсу «Педагогіка» — № 9, с. 87—90, 1988).

Начальник учбово - обчислювального центру Р. А. Кузьмін організував роботу математиків для програмного забезпечення застосування персональних комп'ютерів та ЕОМ у навчанні. Так, В. С. Букіна опрацювала навчальну програму «Диалог» — для застосування персональних комп'ютерів «ДВК-3» в організації самостійної роботи студентів з вивчення педагогіки. Н. С. Божченко опрацювала програму «Контроль» — для застосування

ЕОМ серії ЕС у проведенні колоквиумів та залків. Програма «Статистика» забезпечує обробку даних педагогічного тестування. Під час використання цієї програми, ЕОМ робить глибоку діагностику стану засвоєння навчального матеріалу з усіх питань контролю і видає рекомендації щодо виправлення помилок та ліквідації прогалин у знаннях студентів.

Цікаві програми опрацьовуються також для сучасних ПЕОМ. Зокрема, студент механіко - математичного факультету І. Беллер розробив програму «Іскра-1030.11», що забезпечує на екрані дисплею наочне уявлення до інформації, яку треба засвоїти. Студент фізичного факультету Д. Лобашевський опрацьовує програму для персональних комп'ютерів проблемно - орієнтованого комплексу (ПОК). Програма дає змогу «бачити» явища й процеси, що підлягають вивченню, в динаміці й кольоровому зображенні.

Слід відзначити, що клас ПОК має великі дидактичні можливості. В ньому зосереджено аудіовізуальні прилади (діапроектор, кодоскоп,

кінопроектор, відеоманітофон, замкнена телевізійна установка) і персональні комп'ютери, супряжені з ЕОМ серії СМ. Але використання цих багатих дидактичних можливостей потребує спеціального методичного й програмного забезпечення. І зробити його треба силами університету, оскільки централізованого постачання методичних і програмних матеріалів такого класу нема.

Одеський центр науково-технічної інформації видає «Информационный листок» про наш досвід розробки комп'ютерної технології навчання. З опублікованими матеріалами «Система комп'ютерного педагогічного тестування» (СКПТ-ОДУ) можна ознайомитися в науковій бібліотеці університету.

Доцільним у створенні груп для розробки тестової системи контролю якості підготовки спеціалістів є також використання практичного досвіду університету в справі розробки навчальних та контрольних програм.

К. НОРКІН, доцент кафедри педагогіки, кандидат педагогічних наук.

Живий вертеп

Відомо, що «Вертеп» — один з видів лялькового театру. Зародився він на Україні десь наприкінці XVI чи на початку XVII століття, і активними його пропагандистами були студенти Києво-Могилянської академії. Не маючи грошей на прожиток у пору навчання, студенти з дозволу академічного начальства йшли на тривалі вакації для підробітку. Найчастіше вони ставали за дяків у церквах, чим і здобули собі в народі прізвисько мандрівних дяків. Але бували й бакалярами (від бакалавр), поєднуючи обов'язки дяків з навчанням дітей. Лишалася також чимала творча спадщина мандрівних дяків, у якій різно поєднувалася книжкова і народно-поетична стихія. Це були переважно пародії і трагедії, які до речі, стали певною мірою підґрунтям до появи «Енеїди» І. Котляревського.

1770 року київські студенти побували в селі Сокоринця з вертепом. Ляльковий спектакль, зіграний у поміщицькому палаці, настільки сподобався господареві, що той відкупив вертепний короб.

Одним зі значень слова «вертеп» є печера, в якій народився Христос. Вертепом почали називати й переносну двоповерхову скриню чи спеціальну коробку (1,5х5х0,5 метра), в якій і проходить театральне дійство. Кожна з двох сцен мала в підлозі розгалужені прорізи, через які й надавали руху лялькам, настромленим на дротини. Вертепник (сам чи з помічниками) ховався за коробом і промовляв чи співав за своїх ляльок. Спів супроводжувався грою на скрипці або на бандурі.

витоки національної культури

НЕДАВНО ГРОМАДСЬКІСТЬ НАШОГО МІСТА І СТУДЕНТСТВО УНІВЕРСИТЕТУ ПОБАЧИЛИ «ЖИВИЙ ВЕРТЕП» ЗІ ЛЬВОВА.

Драматичне дійство у Вертепі складалося з двох частин — відповідно до двоповерхової будови короба: реінтермедійної. Перша частина, споріднена з різдвяними драмами тогочасного шкільного театру, становила собою інсценізацію євангельської оповіді про народження Христа. Намагання царя Ірода вбити Ісуса або винищити всіх немовлят закінчуються тим, що Смерть відтинає цареві голову, а Чорт цупить його до пекла з радісним вигуком: «Друже прелюбезний, давно я чекаю на тебе в глибочайнішій бездні».

За винятком сцен з Іродом, дія відбувається на горішньому поверху. Незважаючи на євангельський зміст, вистава позначалася українським колоритом: пастирі — то були пастихи в сіряках та з сопліками, Рахіль, у якій Ірод вбиває немовля, — звичайна молодиця, що клене вбивцю, — вона в плахті й запасці, з наміткою на голові. Ірод імпонував глядачам своїм кровожерним виглядом, усіма ознаками лютого царя-деспота.

Духом народної літературної творчості був проінятий і спів-коментар хору. Особливо це характерне для сцени, в якій Чорт забирає Ірода до вогняного пекла: «А от так несуть розкошників сего світу, понеже вони не можуть оддати перед богом одвіту».

Друга частина вертепу сюжетно не пов'язувалася з першою. Це — низка інтермедій, веселих коротких цілком світського характеру. Тут діють дід і баба, солдат і Дарія Іванівна, маляр з маляркою та уніатський піп, циган з циганкою і багато інших, не менш колоритних персонажів. Однак головний з них запорожець. Дійові особи співали, танцювали, білися, любилися, спітали дотепами — це було веселе динамічне видовище, що розкривало соціально-етичну суть тогочасного суспільства з його відносинами й антагонізмами. Лялька-козак була найпомітнішою. В дія з нею і монологу розкривалася історія народного визвольного руху.

Вертепне музично-драматичне дійство мало широку популярність на Україні. Завезене свого часу до Сибіру та на Далекий Схід, воно дожило мало не до наших днів. Його ставили не тільки на Різ-

дво, а й у великодні свята.

Ляльковий вертеп залишив у спадок так званий «Живий вертеп». Вертепну драму, яку колись грали ляльки, почали виконувати люди. В процесі побудовання такого вертепу йшло поєднання обох його частин. Та найчастіше все ж грали першу частину, урізноманітнену інтермедійними моментами. Атрибутом живого вертепу став невеличкий одноповерховий короб, у якому мають бути Ісус, Марія, Йосиф у вигляді невеличких фігурок мальованих образів. Обов'язково атрибут — багатокутна зірка, на якій, з одного боку — сонце, а з другого — картинка різдвяного місту. Традиційно живий вертеп діяв від Святвечора до Водохреща. І набував не лише загально українського, а й місцевого колориту. Характер цього видовища розкривав широкі можливості до імпровізації, до відгуків на певні проблеми часу. Живий вертеп мав найбільше поширення на західноукраїнських землях, особливо в Карпатах.

Народжений у час громадянської війни театр Леся Курбаса взяв до свого репертуару й вертеп. Сцену будували теж за принципом двоповерхового короба. Біблію частину виконували актори, вдаючись до манери лялькової гри, інші сцени гумористично-сатиричного плану йшли в нормальному акторському виконанні. До дії широко вводились імпровізації — віршовані рядки на теми злободенності. Автором багатьох з них був відомий одеський фейлетоніст Яків Ядов.

У наш час традиції вертепу відроджені у Львові, де в січні цього року на Ратушній площі перед очима тисяч глядачів пройшов парад Живого вертепу (їх було чи не з вісімдесят).

Один з вертепів — учасників параду побув і в нашому місті. Виступав, зокрема, в Акторському залі університету. Цей колектив з одинадцяти осіб під керівництвом І. Михайлівського познайомив нас з одним з варіантів Живого вертепу. Зазначимо принагідно, що далеко не з найкращим. Дія дуже й дуже скорочена, у вертепі власне немає центральної — ігрової — частини. Як я зрозумів, скорочення зроблено з огляду на виступи по квартирах львів'ян. Зате з сцени лунали чудові народні колядки і щедрівки.

П. МАРКУШЕВСЬКИЙ.

ГОТОВИМСЯ К СЪЕЗДУ

В обстановке свободной дискуссии

Состоялось собрание коммунистов парторганизации ректора. Обсуждение материалов февральского (1990 года) Пленума ЦК КПСС и Проекта платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии «К гуманному, демократическому социализму» прошло остро, заинтересованно.

Публикуем в сокращенном виде выступления отдельных товарищей.

Г. Е. Дедакин. Сегодня каждый советский человек понимает, в какой обстановке живет и трудится наша партия, наша страна. Нас, коммунистов, имеющих за плечами большой стаж членства в партии, Платформа волнует особенно. Большой комплекс вопросов поднят в ней. Но главный — как восстановить авторитет партии. Действительно, можно почитать сотни честных коммунистов: больно слышать серьезные упреки в адрес партии и чувствовать, что опровергнуть их иногда нечем.

Вспоминаю статью в «Литературной газете» о крестьянской партии. Прочитал и подумал, что крестьянам нужна именно такая партия. В самом деле, вспомните, сколько разных постановлений принимались по колхозам, а сельское хозяйство довели до ручки. Разве не партия несет ответственность за это?

Но, видимо, неправильно будет только на словах признавать свои ошибки. Сейчас от всех требуется деятельное участие в настоящей работе.

Ясно, что из КПСС мы не уйдем. Это наша партия. И личной ответственности тоже не боимся. Понимаем, что защитить интересы партии можно только делами, которым народ поверит и даст добрую оценку. Только тогда за нами пойдут широкие массы.

П. В. Тимофеев: Хотел бы отметить, что партия очень опоздала с документами, которые мы обсуждаем. Такие документы следовало бы принять еще на XXVII Съезде КПСС, в крайнем случае, на XIX партконференции. А так в ответственный для страны период мы оказались в роли договорящихся.

Партийный аппарат, действительно, оказался не на высоте вследствие неадекватности выборов руководящих лиц, которые отбирались не по принципу соответствия, а по номенклатуре.

Говорят, в партаппарате было немало и хороших людей, но они почему-то не смогли противостоять нарушениям законности и Устава. Меня беспокоят сложные

процессы в студенческой среде. Вспомните события в Киеве, Львове, Тернополе. В некоторых городах студенчество требует упразднить парткомы в вузах. И это может случиться, как в Тбилиси, если коммунисты будут продолжать терять влияние в массах. Вот почему меня обнадеживают документы, которые мы обсуждаем.

Не могу не сказать и о нашей парторганизации. Мы не умеем решать вопросы, исходя из складывающейся обстановки. Пассивно отнеслась парторганизация к избирательной кампании. Нас обогнали «неформалы», они оказались более инициативными. Партия никак не реагировала на то, что инициативная группа физфака призвала избирателей не голосовать за «аппаратчиков».

Более четкую позицию следует занимать и нашей газете «ЗНК». Особенно, в вопросе о комсомоле. Здесь хотел бы вспомнить публикацию к 72-й годовщине Октября, в которой давние интервью студенты поставили под сомнение значимость Октябрьской революции. Редактору тоже надо занимать более определенную позицию, вы же партийный редактор.

Начинается отчетно-выборная кампания в нашей партийной организации, пора серьезно подумать о кандидатурах в выборные органы.

Нам надо выработать наступательную линию, смело вступать в дискуссии. Мы не та партия, которая должна исчезнуть с политической арены.

Н. Т. Ольшевский: Проект Платформы, при внимательном чтении, вызывает много вопросов. В частности, в ней говорится о необходимости консолидации здоровых сил. Но о каких здоровых силах идет речь — в партии или вне ее? Если мы хотим восстановления авторитета партии, мы должны научиться налаживать контакты со всеми, кто может оказаться нашим союзником. В этой связи хотел бы сказать, что не может не вызвать удивления поведение главного идеолога города М. М. Мясковского

по отношению к тем, кто имеет отличное от нашего мнение: какие только слова не услышишь из его уст: кликуши, отщепенцы и т. д. и т. п. Вспомним, какое большое значение придавал Ленин привлечению на сторону партии разных попутчиков.

Согласно проекту нового Устава, первичным парторганизациям будут предоставлены большие права. Но тогда зачем подчеркивать необходимость усиления роли райкомов? И нужно ли Одессе столько райкомов? Может есть смысл их укрупнить?

Конечно, трудно в Платформе все детализировать, но чтобы не было финансовых злоупотреблений, соответствующие вопросы надо четко оговорить.

Прочел в «Вечерке» статью доцента юрфака М. Черкеса по поводу выступления ректора ОИИХа В. П. Бородаго на пленуме обкома партии. Черкес возмущается, как можно защищать Живкова и Хонеккера. Конечно, коммунистам этих стран виднее, в чем повинны их руководители. Но странно, что доцент Черкес забывает, что все мы, и наше правительство, и руководство партии до последней минуты, пока, как говорят, гром не грянул, уважительно относились к указанным руководителям. Возможно, тов. Черкес и располагал раньше всех достоверной информацией. Но это ли повод с ходу навешивать ярлык на товарища по партии?

Д. Д. Огер: Думаю, что кризис в партии в значительной мере стал возможен в силу того, что ЦК и Политбюро не всегда своевременно принимали действенные меры. Разве не поэтому республика стремится выйти сегодня из состава Союза?

Многие молодые люди не хотят служить в Армии, в ряде городов подают в отставку обкомы партии в полном составе, из-за неразумной кадровой политики страдают многие честные работники аппарата.

Пора и нам, в своей парторганизации, серьезно относиться к этим вопросам. Вот пример: сколько времени говорят во всех коллективах о несоответствии своему назначению главбуха университета, а партком делает вид, что ничего не происходит. Решать проблемы партии надо начинать снизу.

Кажется, внимательно прочел текст проекта Платформы ЦК КПСС «К гуманному, демократическому социализму». И все же под напором новых фактов и событий невольно возвращаюсь к этому документу и неожиданно для себя нахожу как-будто впервые увиденные строки — либо новый смысл, либо новый нюанс ощущаешь в них — то ли к разочарованию, то ли к собственному удивлению.

Само собой разумеется, наибольший интерес, как и у многих коммунистов, у меня вызвал раздел VII Платформы — К обновлению партии.

И когда две недели спустя после опубликования Платформы появилось Постановление Пленума ЦК Компартии Украины «О текущем моменте», мне невольно захотелось заняться «сравнительным анализом» двух текстов — проекта Платформы и Постановления.

Итак, в Платформе: «Масштабность и новизна вставших задач остро поставили вопрос о необходимости принципиально изменить положение КПСС в обществе, избавляясь от претензий на непогрешимость, от политического монополизма.»

Нужна ли партии такая «защита»?

В Постановлении Пленума ЦК Компартии Украины: «Пленум подчеркивает, что Компартия Украины является сегодня единственной политической силой, способной обеспечить общенациональные и национальные интересы граждан, преодолеть ситуацию в республике к лучшему.»

В Платформе: «В уставном порядке следует гарантировать коллегальность в работе всех органов партии, плюрализм мнений, свободу критики, многообразие подходов и платформ, проведение в особых случаях референдумов, право меньшинства отстаивать свои взгляды при обязательном выполнении решений, принятых большинством.»

В Постановлении: «Считать целесообразным в процессе подготовки к XXVII съезду КПСС, в первичных организациях дать оценку идеологической позиции каждого члена партии.»

Интересно, как авторы Постановления мыслят себе выполнение этого тезиса: члены партии будут давать оценку друг другу или этим займутся представители высшестоящих партийных органов? И какими критериями должно руководствоваться при этом, из чего исходить?

Я внимательно слушал выступления участников Пленума ЦК Компартии Украины и помню, как выразился один высокопоставленный национальный партийный деятель: если нельзя употреблять термин «чистка», давайте будем называть это — «очищение».

Тревожно на душе, тревожно и беспокойно. И это чувство еще больше усилилось после того, как 25 февраля, в чудесный солнечный день я оказался на стадионе «Динамо».

Чтобы быть ясно понятым, уточню: я решительно против шумных сборищ и беспорядочных митингов. Сколько раз давал себе слово не ходить на них — ни душе, ни разуму они ничего не дают. И партийных рядов, тем более, не укрепляют.

И что же? Имел неосторожность поверить тому, что было опубликовано в одесских газетах: руководители городской партийной организации достигли с лидерами неформальных движений согласия о проведении совместного митинга в защиту перестройки. «Наконец-

то», — подумалось мне. Как важно достичь компромисса и взаимопонимания с различными политическими силами в столь ответственный момент для партии и страны.

Митинг начался с выступлений партийных руководителей и их единомышленников. Один из лидеров неформалов В. Д. Цимбалюк, сославшись на то, что партийное руководство в одностороннем порядке нарушило договоренность об очередности выступлений, ушел с трибуны вместе с профессором А. И. Уемовым. Покинула стадион и значительная часть неформальных организаций.

Вслед им неслись речи, которые по тону своему и лексикону весьма напоминали выступления ретивых патриотов 1953 года, клеймивших позором подлых космополитов от науки и культуры. И это через 37 лет! Из сказанного иными ораторами следовало, что злейшими врагами перестройки являются всякие — разные доценты и профессора, которые едят народный хлеб и платят народу черной неблагодарностью.

Тон всему этому, на мой взгляд, задал первый секретарь обкома партии тов.

Крючков Г. К. Именно после его выступления становились все более правдоподобными слухи о том, что достигнутая «договоренность» с неформалами потребовалась партаппарату лишь для того, чтоб максимально заполнить стадион. В самом деле, чем иным объяснить тот факт, что тов. Крючков решил выступить первым? Очевидно, его меньше всего интересовали аргументы политической оппозиции, с которой — хочешь-не-хочешь, — а сосуществовать придется.

Избитый, неуклюжий прием, способный оттолкнуть от партии любого честного человека. Вместо действительно конструктивного диалога с инакомыслящими, поиска путей взаимопонимания организаторы митинга свернули на тропу безудержных политических нападок, которые большей частью походили на оскорбления личности, унижения человеческого достоинства, что не только безнравственно, но и противоречит нашей Конституции.

И мне, как, надеюсь и многим другим, стало стыдно и обидно. Стыдно за тех, кто от нашего имени ведет столь неразумную политику — вопреки смыслу и духу Платформы. Обидно за себя, невольно оказавшегося (в который раз!) в положении статиста, вовлеченного в сомнительную игру партийных функционеров, потерявших ощущение реальности, чувство ответственности за каждое свое слово и действие.

Возвращаясь мысленно к многочисленным аналогичным фактам, я вдруг подумал, что дело здесь не в случайных срывах или неудачах, в недостаточности четких формулировок или вызывающих сожаление выражениях. Дело в непонимании сути происходящего в обществе и в партии, дело в неумении отказаться от старых стереотипов и методов, дело в страхе перед возможной потерей власти в прежнее ее восприятию, дело, наконец, в неспособности работать на то, чтобы политическое лидерство партии стало демократически признанным.

Но если это так, то смогут ли подобные люди — каждый на своем месте — уверенно вести нас курсом на обновление партии? Лично я в этом сильно сомневаюсь.

Н. ЩЕРБАНЬ.

Коммунисты биофака предлагают

I. ПО ПОДГОТОВКЕ К СЪЕЗДУ

1. Избрание делегатов на съезд осуществлять прямым тайным голосованием всех членов партии. При этом каждая первичная партийная организация должна иметь право выдвинуть своих кандидатов.

2. Отчетно-выборную кампанию в первичных парторганизациях целесообразно провести после XXVIII съезда КПСС и внесения изменений в положение о выборах в Устав КПСС.

II. ПО УСТАВУ И ПРОГРАММЕ КПСС.

1. Отменить конституционно закрепленное положение о руководящей и направляющей роли КПСС.

2. Предоставить первичным партийным организациям право самостоятельно решать вопрос о приеме новых членов КПСС.

3. Ликвидировать кандидатский стаж и статус кандидата в члены КПСС.

4. Предоставить право первичным партийным организациям формировать свой бюджет за счет части поступающих партийных взносов. Установить предел отчислений от поступающих партвзносов в адрес высшестоящих партийных организаций в размере 50 процентов.

5. Ввести прямые тайные выборы всего руководящего состава КПСС.

6. Считать целесообразным ликвидировать в городах районные комитеты партии, оставить городские.

7. Определить в Уставе порядок проведения партийных собраний в организациях, исходя из необходимости, не придерживаясь жесткой временной регламентации.

Принято на партсобрании факультета
21 февраля 1990 года.

актуальная проблема

ПОЛИТОЛОГИЯ В ОДЕССКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Когда заходит разговор о перестройке в области общественных наук, все чаще встречается слово «политология». Этот термин утвердился за общественной наукой, изучающей область политических отношений, т. е. отношений между большими социальными группами, партиями, различными «формальными» и «неформальными» организациями, а также между нациями и государствами. В 1949 году ЮНЕСКО официально признало политологию, как самостоятельную науку и указало на необходимость изучения ее во всех странах. Создана и действует Международная Ассоциация (Окончание на 4-й стр.)

ПОЛИТОЛОГИЯ В ОДЕССКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

циация политических наук (МАПН).

Современная западная политология располагает немалым арсеналом приемов и методов конкретных исследований, результаты которых широко используются в деле совершенствования государственного механизма, в сфере технологии принятия политических решений, функционирования политических организаций и т. д.

Регулярно созываются Всемирные конгрессы политических наук, последний из которых проходил в Вашингтоне в 1988 году. Основной идеей его было признание необходимости глобализации политической науки, призванной охватить все существующие ныне политические системы.

Что касается нашей страны, после короткого всплеска политических исследований, связанных с именем Н. И. Бухарина и его «школы», подлинная политическая наука была сдана в спецхраны архивов, а на ее место пришло т. н. «марксистско-ленинское общественное знание», занятое, во-первых, комментированием уже принятых руководством решений, а, во-вторых, догматическим толкованием цитат, вырванных из трудов классиков марксизма-ленинизма. Соответственно и в нашей официальной литературе политическая наука была причислена к «буржуазным», а слово «политолог» стало

чуть ли не ругательным.

Поворот был сделан лишь в 70-е годы, когда Г. Х. Шахназаровым была создана Советская Ассоциация политических наук. Новый импульс в развитии советской политологии был дан в последние годы в связи с процессом демократизации советского общества.

Естественно встает вопрос о месте, которое политология должна занять в вузовской науке и системе преподавания. Определенный опыт уже имеется. Так, впервые в нашей стране в Таллинском политехническом университете открыта кафедра политической науки. Сейчас о подготовке к преподаванию политологии заявили все университеты Прибалтики, Московский, Ленинградский и Свердловский университеты. Разрабатываются различные программы курсов, вырабатывается методика его преподавания, переводятся зарубежные учебники.

Высшая Аттестационная Комиссия уже утвердила специальность «политология» под соответствующим номером и при некоторых крупнейших университетах началось формирование Ученых Советов по защите диссертаций на соискание ученой степени «кандидат политических наук». Обсуждается вопрос о создании подобного научного Совета и у нас.

На базе нашего университета несколько лет назад создана и активно действует Одесская региональная организа-

ция Советской Ассоциации политических наук под руководством заведующего кафедрой государственного права и советского строительства профессора М. Ф. Орзиха. Сейчас на историческом факультете соответствующий спецкурс читает известный политолог-международник зав. кафедрой новой и новейшей истории профессор С. И. Аппатов. С этого года начинают читать курсы политологии на юридическом факультете профессор Орзих М. Ф., на историческом — ведущий кафедрой политической социологии профессор Д. С. Шелест, в Высшей партийной школе курс лекций читает доцент юрфака Ю. Н. Оборотов.

В ближайшей перспективе предполагается укрепление связей в области политологии с американскими, канадскими, болгарскими высшими учебными заведениями, участие в общесоюзных и международных конференциях, новые публикации, защиты диссертаций.

Захватывающие перспективы дальнейшего развития этой интереснейшей науки, естественно, не оставили равнодушными студентов нашего университета. Так возникла идея создания Студенческого Политического Клуба ПРИ ОДЕССКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ САПН.

Эта инициатива встретила поддержку в лице профессора М. Ф. Орзиха, с одобрением

отозвался о возможности создания такого клуба профессор С. И. Аппатов, активное участие в его деятельности согласились принять члены САПН доценты кафедры политической истории Ю. А. Немченко и К. Н. Витман, преподаватель кафедры политической социологии С. Н. Машаров. Очевидно, не откажут в помощи и другие преподаватели.

Как представляется членам инициативной группы по созданию студенческого политклуба, в его рамках можно будет встречаться с ведущими политологами нашего города, деятелями тех или иных политических организаций, «неформальных» объединений, вести самостоятельные научные разработки, публиковаться, высказывать и отстаивать свою позицию, принимать активное участие в общественной жизни университета и города.

Студенческий политический клуб — это наша политическая

трибуна. «Неформально» рожденная идея создания клуба есть, и только от нас, студентов, зависит ее осуществление. Мы ждем вас! Ваши идеи, инициативы, предложения по созданию и дальнейшей работе клуба просим сообщать на кафедру государственного права и советского строительства профессору Орзиху Марку Филипповичу или членам инициативной группы по созданию клуба.

Инициативная группа по созданию студенческого политического клуба при Одесской региональной организации Советской Ассоциации политических наук:

ассистент кафедры политической истории

Игорь МЕРКУЛЕНКО, студенты I курса юридического факультета: Олег ПРЯДКО, Сергей МИХАЙЛИЧЕНКО, Захар ГОУАДЗЕ, Олег БУРКО.

(Окончание.

Начало на 2-й стр.)

дам. Размеренная, основательная, неторопливая жизнь в городке, в отличие от Нью-Йорка. Поскольку мне довелось побывать в разных социальных коллективах — было много приглашений официальных и неофициальных, — то сложилось вполне определенное мнение о рядовом американце: умение радоваться жизни, дружелюбие, гостеприимство, неподдельный интерес к нам, русским, искреннее желание понять другого человека, развивать дружеские отношения с нашей страной.

Разумеется, огромную роль сыграла перестройка и перемены в Восточной Европе, но мне показались, тем не менее, что в основе этих отношений к нам — более глубокие корни и исторические традиции — старшее поколение помнит о том, что мы были союзниками во второй мировой войне.

5 сентября вечером я была представлена собранию преподавателей колледжа. Встречена радушно, коллеги помогали мне быстрее освоиться в новой обстановке, помогали советами, деликатной подсказкой, дружеским участием. Сегодня с благодарностью вспоминаю о добром коллективе Роллинза, о своих коллегах, друзьях. Уважительная атмосфера равных — вот так коротко можно было бы суммировать мои впечатления об американских преподавателях.

Корр.: О материальных возможностях и бытовых условиях американских учебных заведений мы уже слышали, как говорится, устали восторгаться и завидовать. И тем не менее, что отличало в этом плане Роллинз-колледж?

В. Ц.: Замечу сразу, что это — частный колледж, дорогой. Студентам, а точнее, их родителям приходится платить за учебу и комплекс услуг немалые деньги.

Американцы любят удобства, и эти принципы максимально соблюдаются в Роллинз-колледже.

У каждого преподавателя свой кабинет, в колледже мно-

Роллинз-колледж, Винтер-Парк, Флорида...

го компьютеров и копируемых машин. О чистоте и уюте не приходится говорить. Это само собой разумеется, и вопросы ремонта здания не обсуждаются на собраниях.

Корр.: Вы намекаете на то, что у них нет нашей административно-хозяйственной части? Но не будем омрачать сравнениями наше настроение. Что представляла собой ваша работа в плане профессионализма?

В. Ц.: Образно выражаясь, я была «аккредитована» при кафедре иностранных языков. Поскольку единственный преподаватель русского языка в колледже профессор Богуславский находился в полугодовом творческом отпуске, я должна была его заменять.

У меня было три курса — по 3 часа в неделю на каждый курс. Аудиторные занятия ежедневно, кроме субботы и воскресенья. Преподавала русский язык для начинающих. Поскольку начинать приходилось с алфавита, да к тому же для американцев кириллица — трудно преодолимый синдром, без знания английского языка работать было бы невозможно. Проблема усложнялась еще и тем, что у студентов, уже изучавших русский, не было установки на развитие устной речи.

Помимо собственного языка, я преподавала русскую культуру конца XVIII — первой трети XIX веков.

В Америке, как известно, преподаватель обладает большой свободой в выборе материала и тем своих лекций, точно так же и студент имеет право записываться к преподавателю по своему выбору.

Корр.: Почувствовали ли Вы существенную разницу в методике преподавания — нашей и американской, в восприятии студентами учебного материала?

В. Ц.: Нельзя говорить о методике, не учитывая технических возможностей колледжа, особенностей аудитории и са-

мой атмосферы, царящей на занятиях. Это — непринужденность и раскованность, я бы сказала даже, отсутствие каких-либо условностей в привычном для нас понимании. Преподаватель там лишен возможности поставить себя в положение пророка, вещающего прописные истины с амвона. Там даже кафедр нет.

Как правило, на лекции 10—20 человек, произвольно расположившихся вокруг преподавателя. Монолог в этих условиях просто немыслим. Любая из слушателей может вклинуться в твою речь самым неожиданным вопросом. Психологически перестроиться на этот лад нам, привыкшим к вековому стереотипам поведения преподавателя, нелегко.

В американской методике немало того, что заслуживает серьезного внимания. На мой взгляд, у них студент более активен, он — равноправный участник процесса, а не просто получатель информации. Здесь мы более консервативны.

Развитию мышления способствуют и методические приемы, виды работ. Полагаю, что широко распространенная в гуманитарных колледжах так называемая «композиция» (творческое письмо) не только развивает у студента культуру речи, но и шлифует его профессиональную мысль, развивает способность мыслить лаконично, ясно, образно. Есть над чем подумать нашим методистам.

Корр.: А что бы Вы отнесли к слабостям американской системы обучения?

В. Ц.: Дело в том, что сами американцы часто не в восторге от собственной системы образования. При отсутствии единых программ и свободе преподавателя многое зависит от целеустремленности студента. Без самостоятельной работы многие пласты могут быть пропущены. Мне кажется, это иногда приводит к фрагментарности знаний, к отсутствию систе-

мы, общей картины.

Трудно, однако, судить, насколько лучше система, основанная на принципах, исключаящих обязательность программ в национальном масштабе. Думаю, истина где-то посередине, в соединении обязательных и факультативных курсов. Тем не менее при большой свободе выбора американский студент должен прослушать 35 лекционных курсов — из них 16 — по специальности и по своему выбору, — четыре курса на семестр, треть курсов также является отчасти обязательной — это общеобразовательные курсы: один иностранный язык, история культуры, и треть курсов — по собственному выбору студента.

Корр.: В самом начале нашей беседы Вы тепло отзывались об американских коллегах, с которыми Вам довелось контактировать в колледже. А что собой представляют все же студенты колледжа, что их существенно отличает от нашей молодежи?

В. Ц.: Как ни удивительно, может показаться мой ответ, но самое парадоксальное это то, что часто я ловила себя на мысли, что и преподаватели, и студенты очень похожи на наших преподавателей и студентов. При всем отличии с преподавателями у нас много схожих проблем: на собраниях преподаватели колледжа с беспокойством говорят о необходимости искать более эффективные методы повышения знаний студентов, дискутируют о целесообразности слияния кафедр, образования новых, о трудоустройстве в случае соединения факультетов. Вот разве что проблема парковки автомобилей для нас не актуальна.

Студенты больше отличаются от своих советских сверстников. Чем? К тому, что я уже говорила ранее, добавлю: большая простота в одежде — вот чему меньше всего придают значения. Очень многим приходится работать — студен-

ты по несколько часов в день работают в деканате, на кафедрах, в библиотеке колледжа, в магазинах или гостиницах неподалеку. Подрабатывают даже дети состоятельных родителей. У нас же более выражено иждивенчество, и до весьма зрелого возраста. Феномен, который также заставляет задуматься.

Анкета «Преподаватель глазами студентов», которая вызывает у нас столько нареканий, там проводится каждым преподавателем на последнем занятии семестра, но до экзамена. Американские преподаватели очень серьезно относятся к результатам анкетирования, так как, по их мнению, самая строгая критика студентов лишь помогает им быть «на уровне». После экзамена преподаватель может ознакомиться с анкетами в деканате. — **Корр.: Читатели могут обратить внимание, что до сих пор Вы ни слова не сказали о библиотеке Роллинз-колледжа...**

В. Ц.: Библиотека колледжа, в котором я работала, имеет все необходимое для нормального учебного процесса. Стеллажи со свободным доступом — между ними столики и удобные кресла. Вместо громоздких каталогов — компьютеры. Как везде. Понравилось мне и то, что в период сессии библиотека работает допоздна. А вот, что касается учебников, то в отличие от нашей системы, там они не приобретаются в массовом количестве. Учебники студенты покупают сами по заявке колледжа, и по минимальной надобности могут сдать их в магазин со скидкой.

Трудностей с учебным материалом тоже особых нет, потому что колледж имеет достаточное количество копировальной техники, и студент может снять копию с любого текста в библиотеке. Отпадает необходимость в конспектировании научной литературы.

Корр.: Благодарю Вас за беседу. Передайте в письме вашим новым американским друзьям наилучшие пожелания от читателей нашей газеты.

Беседу вел Н. УСПЕНОВ.

ПИШИТЬ НАМ: 270057, Одеса-Центр, вул. Петра Великого, 2, держуниверситет, редакция газеты «За наукові кадри».

ЗАХОДИТЬЕ: Одеса, вул. Радянської Армії, 24, 1-й поверх, кімната, 9.

ДЗВОНІТЬ: Тел. 23-84-13.

Редактор М. ЩЕРБАНЬ.